

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

Роланд Тимербаев

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в отставке,
Председатель Попечительского Совета Центра ПИР

ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: ДЛЯ РОССИИ И МИРА ЕГО НАДО СОХРАНИТЬ НАДОЛГО

17 апреля 1995 года в Нью-Йорке открывается конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия для решения вопроса о его дальнейшей судьбе, а именно: на какой срок продлить этот Договор.

Когда Договор разрабатывался в 1966-1968 гг., его инициаторы - СССР и США - добивались, чтобы он был бессрочным. Однако некоторые неядерные страны - ФРГ, Италия, Япония и др. - хотели, чтобы был установлен срок его действия, например, десятилетний. После длительных споров был достигнут компромисс: Договор будет действовать первоначально в течение 25 лет, после чего созывается конференция для его продления; ядерные же державы, со своей стороны, возмут на себя обязательство - «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению...» (ст. VI).

Перед участниками конференции 1995 года стоят **три альтернативы**, предусматриваемые самим же Договором (его статьей X.2):

- **сделать его бессрочным**
- **продлить на один дополнительный определенный период**
- **продлить договор на «периоды времени».**

Россия, Соединенные Штаты, все участники «большой семерки», ряд других стран уже объявили, что они решительно выступают за бессрочную и безусловную пролонгацию Договора. Соответствующая позиция России была подтверждена президентом Ельциным с трибуны Генеральной ассамблеи ООН. Однако некоторые неядерные государства, в первую очередь из числа входящих в движение неприсоединения, ставят вопрос так: прежде чем определить, на какой срок продлить Договор, нужно,

чтобы ядерные державы выполнили свою часть «сделки», а именно, осуществили бы ряд мер по ограничению и сокращению своих ядерных вооружений и дали им твердые гарантии безопасности.

Как показывает подготовка к конференции (в частности, состоявшаяся в сентябре сессия подготовительного комитета, в которой мне довелось принять участие в качестве наблюдателя от ряда неправительственных организаций, включая Центр ПИР), многие неприсоединившиеся страны (наиболее активные среди них - Индонезия, Мексика, Нигерия, Иран и др.) настаивают на том, чтобы в первую очередь были осуществлены следующие шаги:

- **заключен договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия;**
- **прекращено производство расщепляющихся материалов для использования в военных целях;**
- **предоставлены юридически обязательные гарантии безопасности странам, не обладающим ядерным оружием.**

Более того, в последнее время они все более упорно добиваются того, чтобы все ядерные державы, а не только Россия и США, приступили к решительным сокращениям своих ядерных арсеналов. Это должно касаться также Китая и Франции, которые присоединились к Договору о нераспространении в 1992 году и, следовательно, несут теперь такие же обязательства по ст. VI, что и остальные ядерные страны. И, наконец, неприсоединившиеся государства откровенно и настойчиво задаются вопросом: до каких же пор ядерные державы будут уклоняться от взятого ими на себя по ст. VI Договора обязательства вести в духе доброй воли переговоры о полном ядерном разоружении.

С учетом всех этих обстоятельств возникает вопрос: **можно ли рассчитывать на бессрочное продление Договора о нераспространении?** Насколько реалистична эта цель, поставленная Россией и многими другими странами?

Из выступления президента России Бориса Ельцина в Нью-Йорке на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

О необходимости формирования новой системы безопасности

Предлагаю в качестве конкретного вклада в создание такой системы следующие меры

Первое. Ускорение переговоров по заключению всеобъемлющего Договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Россия за то, чтобы подписать его уже в следующем году, когда будет отмечаться пятидесятилетие ООН

Следует обдумать дальнейшие шаги по ограничению российских и американских стратегических ядерных вооружений, чтобы создать условия для отказа в перспективе от бывшего «равновесия страха»

Второе. Дальнейшая разработка мер по нераспространению оружия массового уничтожения. Необходимо, чтобы на конференции участников Договора о нераспространении, которая состоится весной будущего года, было принято решение о бессрочном и безусловном его продлении

По нашему мнению, здесь потребуется предоставление более четких гарантий безопасности неядерным государствам

Предлагаем в ближайшее время провести специальное заседание Совета Безопасности на уровне министров иностранных дел с тем, чтобы согласовать и принять обновленную резолюцию о так называемых **позитивных гарантиях безопасности**

Третье. Следует начать многостороннее обсуждение вопросов регулирования **международного рынка вооружений и военной техники.**

Кроме того, наряду с необходимостью участия всех ядерных государств в процессе сокращения и ограничения ядерных вооружений мы предлагаем, чтобы ядерной «пятеркой» был разработан «Договор о ядерной безопасности и стратегической стабильности». Он предусматривал бы прекращение производства расщепляющихся материалов для оружия, запрет повторного использования в оружии расщепляющихся материалов, дальнейшую ликвидацию ядерных боеприпасов, а также сокращение стратегических носителей

Думаю, что эта чрезвычайно сложная задача **все-таки может быть реализована**. В то же время ее решение потребует немалых усилий со стороны России, США и всех тех государств, которые заинтересованы в сохранении и усилении режима нераспространения ядерного оружия.

Что для этого нужно? Прежде всего необходимо завершить как можно скорее **переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия** - по возможности до начала конференции 1995 года. Переговоры эти ведутся на Женевской Конференции по разоружению с января нынешнего года, и на них уже достигнут определенный прогресс. Однако на сегодняшний день нет никакой гарантии, что Договор будет готов к апрелю будущего года, хотя никто и не выражает сомнений в том, что соглашение в конечном счете будет заключено. Очень важно, конечно, что уже в течение ряда лет четыре из пяти ядерных держав (единственное исключение - Китай) соблюдают добровольный мораторий на проведение ядерных взрывов. Это, несомненно, создает более комфортную обстановку для продвижения женевских переговоров.

Сейчас на переговорах объявлен перерыв, и они возобновятся в конце ноября. К сожалению, незадолго до перерыва делегация США внесла предложение, которое может серьезно осложнить переговоры. Если бы оно было принято, то любой участник Договора смог бы выйти из него через 10 лет после его вступления в силу даже без особых объяснений. И это несмотря на то, что президент Клинтон заверяет: администрация США выступает за заключение Договора о полном запрещении ядерных испытаний «на вечные времена». **Конечно, если американцы будут настаивать на своем новом предложении, то ни о каком бессрочном продлении Договора о нераспространении не может быть и речи.**

В кулуарах Женевской конференции ходят упорные слухи, что за этим предложением «торчат уши Пентагона». Так это или нет, трудно сказать. В любом случае, как свидетельствует многолетний опыт любых переговоров по разоружению, **вмешательство военных ведомств** (или ядерных исследовательских центров и лабораторий) **часто вело в прошлом к осложнению переговоров или даже к их срыву. Когда же руководители государств брали непосредственно на себя принятие политических решений, исходя из высших интересов своих стран и мира в целом, то тогда переговоры завершались успешно и в сжатые сроки. Это особенно важно иметь в виду сейчас.**

Прекращение производства расщепляющихся материалов для создания ядерного оружия - высокообогащенного урана и плутония - тоже имеет важное значение в плане выполнения ст. VI Договора о нераспространении. Сейчас дело здесь упирается в выработку мандата для переговоров на Женевской конференции. Некоторые неядерные (или официально неядерные) страны (в частности, Пакистан, не являющийся участником Договора о нераспространении) настаивают на том, чтобы переговоры касались не только прекращения производства ядерных материалов, но и уже накопленных запасов таких материалов. Это **логично**, но **вряд ли достижимо** на данном этапе. Главное сейчас - начать переговоры о прекращении производства, вовлечь в них Индию, Израиль, других обладателей таких материалов, включая, разумеется, и все ядерные державы. А к рассмотрению вопроса о запасах перейти на следующем этапе.

Проблема предоставления **гарантий безопасности** неядерным странам возникла еще в ходе переговоров по заключению Договора о нераспространении ядерного оружия в середине шестидесятых. Неядерные страны вполне закономерно поставили тогда этот вопрос, считая, что раз они отказываются от обладания ядерным оружием, то вправе рассчитывать на получение гарантий безопасности - как «негативных» (обязательство не применять против

них ядерного оружия), так и «позитивных» (обязательство прийти на помощь в случае ядерного нападения на них какой-либо державы).

Вопрос о «позитивных» гарантиях был решен еще в 1968 году путем принятия резолюции Совета Безопасности ООН. Однако решен лишь частично, поскольку только три из пяти ядерных держав (СССР, США и Великобритания) приняли на себя соответствующее обязательство. Что же касается обязательства о неприменении, то все пять держав ограничились односторонними декларативными заявлениями, содержащими к тому же еще разного рода оговорки.

Неядерные страны с особой настойчивостью ставят сейчас вопрос о получении твердых, юридически обязательных гарантий безопасности, прекрасно понимая, что в 1995 в их руках будет уникальный рычаг воздействия - угроза помешать продлению Договора о нераспространении на длительный срок. В этих целях большая группа неприсоединившихся стран 6 сентября с.г. внесла на рассмотрение Женевской конференции проект протокола о гарантиях безопасности, который по их мысли должен был бы стать неотъемлемой частью Договора о нераспространении.

На мой взгляд, имеется неплохая возможность попытаться за оставшееся до конференции время (меньше полугода) согласовать и принять новую резолюцию Совета Безопасности, под которой бы подписались все пять ядерных государств и которая охватывала бы как «негативные», так и «позитивные» гарантии. Формулировку «позитивных» гарантий можно было бы взять из резолюции Совета Безопасности 1968 года, только теперь к ней присоединились бы еще Китай и Франция.

А вот над формулой отказа от применения ядерного оружия нужно будет поработать, хотя объективные возможности для ее согласования сейчас появились. Недостаток прежних деклараций об отказе от применения состоит в том, что они основывались на блоковом подходе, на существовании противостоящих военных группировок. Теперь, после окончания «холодной войны» и в условиях партнерства между бывшими противниками, делавшиеся ранее оговорки стали полным анахронизмом, и против них решительно возражают неядерные страны.

Обязательство о неприменении должно быть простым и недвусмысленным: ядерные державы не будут применять ядерного оружия против тех государств, которые взяли на себя и соблюдают международные обязательства не приобретать ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Для успеха конференции 1995 года было бы крайне необходимо, чтобы основные ядерные державы - Россия и США - постарались выработать взаимоприемлемую договоренность на этой основе и оформить ее через Совет Безопасности ООН.

Но особо важное значение имеет ныне проблема дальнейшего сокращения ядерных арсеналов вплоть до их полного уничтожения. Не говоря уже о том, что эта проблема сама по себе важна и требует постоянного и неотложного внимания, особую остроту она приобретает в контексте Договора о нераспространении и его предстоящего продления.

Многие неядерные страны, даже те из них, которые готовы поддержать бессрочное продление Договора, не могут по принципиальным соображениям согласиться с перспективой навечного сохранения закрепленного Договором неравенства между теми, кто владеет ядерным оружием, и теми, кто навсегда отказался от него. Они подчеркивают при этом, что у России и США даже после выполнения к 2003 году еще не ратифицированного ими договора СНВ-2 будет оставаться больше ядерного оружия, чем у них было в 1968 году, в момент подписания Договора о нераспространении.

В тех документах, которые неприсоединившиеся страны распространили на недавней сессии подготовительного комитета к конференции, выдвигается даже требование установить сроки полной ликвидации ядерного оружия. Если этого сделано не будет, не скрывают они, то ни о каком длительном продлении Договора ядерные государства пусть даже и не мечтают.

Из Заявления Роланда Тимербаева на Подготовительном Комитете Конференции по продлению действия договора о нераспространении ядерного оружия

Женева, 14 сентября 1994 года

Господин Председатель,

Прежде всего я хотел бы выразить благодарность Подготовительному Комитету за предоставленную мне возможность проинформировать государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия о позиции российских неправительственных организации по вопросу о продлении действия Договора. Я представляю Программу по изучению вопросов нераспространения ядерного оружия Монтерейского института международных исследований, Центр политических исследований в России, а также Ассоциацию содействия нераспространению ядерного оружия.

Позиция этих организаций может быть выражена в следующем:

Они выступают за безусловное и бессрочное продление срока действия Договора. В качестве альтернативы возможно автоматическое продление срока действия на периоды в 25 лет, в том случае если в конце периода большинство стран-участниц не придут к другому решению.

Неправительственные организации России считают, что для достижения долгосрочного продления Договора жизненно важно усилить, насколько это возможно, статью VI Договора. () Очень важно, чтобы пять ядерных держав без задержки подтвердили свою готовность полностью следовать условиям Статьи VI, включая намерение сократить свои ядерные потенциалы до нуля.

Нам всем приятно отметить, что многие делегации на заседаниях этого, уже третьего, Подготовительного Комитета высказывались за полное уничтожение ядерного оружия.

Мы считаем, что переговоры по полному уничтожению ядерного оружия между пятью державами должны начаться либо уже сейчас, либо после Конференции по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия в 1995 году.

Неправительственные организации России, которые я представляю, высказываются также за принятие Советом Безопасности новой резолюции о гарантиях безопасности странам, отказавшимся от ядерного оружия. Мы считаем, что подобная резолюция должна обусловить как позитивные, так и негативные гарантии любому государству, соблюдающему международные обязательства не иметь ядерного оружия или других ядерных устройств.

Такая резолюция, уничтожая один из основных моментов, в силу которых некоторые считают Договор о нераспространении дискриминационным, значительно укрепила бы юридическую, политическую и институциональную структуру режима нераспространения.

Таким образом серьезные предупреждение получили бы те страны, которые до сих пор остаются вне этого режима.

Благодарю Вас, господин Председатель.

Между тем, для принятия решения о продлении требуются голоса большинства участников Договора (именно так, а не только тех, кто приедет в Нью-Йорк на конференцию по продлению). Если предположить, что к апрелю-маю будущего года Договор будет насчитывать, скажем, 170 членов (сейчас их 165), то для любого решения, даже и не о бессрочном продлении, нужны голоса более 85 стран. Согласитесь, что задача не из простых.

Что нужно сделать, чтобы на деле начать движение к «нулевому уровню», удовлетворить законные пожелания

неядерных стран и тем самым обеспечить продление Договора о нераспространении на длительный срок? По-моему, следовало бы действовать - и действовать быстро! - по следующим трем направлениям.

Во-первых, ввести в действие договор СНВ-2, чтобы тем самым юридически закрепить наметившуюся и развивающуюся тенденцию к сокращению стратегических ядерных вооружений США и России.

Во-вторых, предложить правительству США договориться в принципе о дальнейшем понижении уровней этих вооружений с 3000-3500 единиц, установленных договором СНВ-2, до 1000 единиц для каждой стороны или даже меньших цифр.

В-третьих, предложить, чтобы все пять ядерных держав как можно скорее и во всяком случае не позднее 1995 года сели за стол переговоров о ядерном разоружении и тем самым выполнили свои обязательства, взятые по ст. VI Договора о нераспространении.

Учитывая объявленное совсем недавно президентом Клинтонем под давлением Пентагона решение не идти сейчас на сокращение ниже уровней договора СНВ-2, а также принимая во внимание позиции некоторых других ядерных стран, особенно Франции, договориться о таких переговорах будет, прямо скажем, сложно.

В этой связи не будет риторическим вопрос: **а что если все же не удастся добиться существенного сдвига в деле выполнения ст. VI?** Как тогда быть с продлением Договора? Ведь бессрочного продления в этом случае скорее всего не получится, а пролонгация только на один срок, пусть даже и довольно длительный, например на 10-20 лет, будет означать прекращение действия Договора по окончании этого срока. Перспектива не слишком обнадеживающая, поскольку в этом случае рухнет весь с таким трудом созданный в течение десятилетий режим нераспространения ядерного оружия, который, безусловно, нужен России и всему человечеству как важный элемент стабильности и безопасности.

Договор, как известно, не исключает и **еще один способ** продления - на «периоды времени». В соответствии с этим конференция 1995 года могла бы принять решение, которое предусматривало бы автоматическое продление на последовательные периоды времени длительностью 25 лет, если в конце каждого такого периода большинство участников Договора не примет решения о прекращении его действия. Такой компромисс, с одной стороны, служил бы интересам длительного сохранения режима нераспространения, а, с другой - позволял бы неядерным странам продолжать оказывать определенное давление на ядерные державы, подталкивая их к ядерному разоружению. Подобное решение имело бы и то важное для неядерных стран достоинство, что не закрепляло бы навечно деление мира на «чистых» и «нечистых».

Такой исход конференции был бы, на мой взгляд, положительным. Но его достижение потребует значительных усилий, которые должны предпринять не только дипломаты, работающие в этой области, но и непременно высшие эшелоны власти.

ТИМЕРБАЕВ РОЛАНД МИХАЙЛОВИЧ - крупный советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации (в отставке). Активный участник подготовки и заключения Договора о нераспространении ядерного оружия (1968 г.). Автор многочисленных работ по проблемам нераспространения ядерного оружия, гарантий безопасности, деятельности МАГАТЭ и других международных организаций. В настоящее время на научной и преподавательской работе в Монтерейском институте международных исследований. Председатель Попечительского совета Центра политических исследований в России (Центр ПИР).